

БЕЗ ЭФФЕКТНЫХ МОНОЛОГОВ И КРАСИВЫХ ПОЗ

В нынешнем сезоне я посмотрела все спектакли ТЮЗа. И очень захотелось рассказать про актера Владимира Лопатина. Почему именно о нем? Обладает он такой особенностью: незаметно, очень спокойно приковывает внимание и симпатии зрителей к своим героям. Заметила я это довольно неожиданно — в эпизодической роли, которая вроде бы не располагает к открытиям. Смотрела «Двенадцать месяцев» Маршака. Очень понравился волк. Этот зверь был таким интересным, что появилось желание придоняться в кресле (так, кстати, и делают дети в театре), чтобы проследить за всеми его движениями, не пропустить ни одной интонации в жалобной песне, которая исполнялась с чуть заметным юмором. Кто играет? — Ло-

патин. Удивилась, потому что не раз видела его в других ролях, но такого яркого впечатления не было.

Вскоре в театре вышел новый спектакль—«В добрый час!» по пьесе В. Розова. Лопатин играет в нем Афанасия Кабанова, выпускника школы, приехавшего из Сибири в Москву поступать в авиационный институт. Роль тоже небольшая, но очень своеобразный, запоминающийся характер рисует актер. Каждое появление на сцене чудаковатого Афони вызывает добрую улыбку. Неуклюжий, взлохмаченный, он, вроде бы, и не пытался острить, но все его высказывания постоянно обращают на себя внимание. Он смущается, и от этого становится еще симпатичней. В Москве у Афанасия нет родственников,

и приходится ночевать на вокзалах. Трудно. Но об этом никто не догадывается. А Афанасий из скромности скрывается, по-прежнему выкручивается из ситуаций, возникающих из-за его не очень продуманной лжи.

А потом был Юрка в спектакле «Девочка и апрель». Пьеса о семнадцатилетних, а значит— о первой любви. Это случается, вероятно, с каждым, но проявляется по-разному.

Юрка все время балагурит, за шутками старается скрыть, как его задевает все, что происходит с главной героиней спектакля Варей, какое значение имеют все слова, сказанные ею в его адрес. И опять юмор, который выручает в самые трудные минуты жизни. Только глаза грустные.

И оттого, наверное, появляется у зрителей какое-то щемящее чувство...

Чем достигается сопереживание? Почему герои Лопатина становятся нам близкими? Скажут: авторы пьес создали их такими. А актер? Мне кажется, человек, не имеющий душевной чуткости, не сможет этих героев сыграть. Внутреннее благородство нельзя изобразить. Фальшь все равно распознается. Секрет актерского обаяния кроется в его человеческих качествах.

Лопатин пользуется для обрисовки характеров своих героев «акварельными» красками — неяркими, но теплыми. Нет эффектных монологов, нет красивых поз. Внешняя «обычность»

на сцене наполняется мыслью, а значит и становится интересной.

Но на примере «Барона Мюнхгаузена», где Лопатин играет роль слуги, было досадно, что актер, обладающий даром завораживать мягкой лиричностью и психологической тонкостью, владеющий пластикой и приемами откровенной эксцентричности, вдруг не открывает ничего нового ни для нас, ни для себя. Кто в этом виноват?... Режиссер? Но и актер тоже.

И еще. Мне очень хочется увидеть Владимира Лопатина в интересной, большой работе. Есть такое чувство, что многие будут приятно поражены ее результатами. Пусть так будет!

Т. ЗБИРАНИК.